

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/107090>

Тип работы: Статья

Предмет: Экономика

-

Статья на тему «Государственное регулирование предпринимательской деятельности в условиях цифровой трансформации»

Прежде чем перейти к государственному регулированию деятельности в условиях цифровой трансформации хотелось бы коснуться состояния предпринимательства в России с точки зрения государства именно она дает направления будущего.

Пандемия коронавируса 2020 г. негативно повлияло на экономическую ситуацию во всем мире, наблюдаются тенденции начала глобального экономического кризиса. В России введение рекомендаций по соблюдению карантина вместе с падением курса рубля вызвало резкое сокращение спроса на офлайн-услуги, что сократило выручку в первую очередь предприятий сферы малого и среднего бизнеса. Статистика по числу фирм пока не отражает негативных последствий пандемии, однако массово разоряются и закрываются рестораны, фитнес-клубы, салоны красоты, предприятия туристической отрасли, ивент-агентства. Все виды бизнесов, которые не успели перейти на предоставление товаров и услуг в онлайн-формате или бизнес-модель которых связана исключительно с предоставлением персональных услуг, сейчас подвержены риску банкротства. По данным опросов Торгово-промышленной палаты (ТПП), к июню может закрыться каждое третье предприятие сектора предпринимательства. Фактически можно говорить об обнулении усилий властей по развитию малого и среднего предпринимательства и улучшению предпринимательского климата в предыдущие годы, если не принять экстренных мер поддержки. Россия ежегодно улучшала свою позицию в рейтинге Doing Business, поднявшись со 124-го места в 2010 г. на 28-е место в 2019 г., что могло бы свидетельствовать об улучшении формальных условий для ведения бизнеса. Однако рейтинг не в полной мере учитывает условия для деятельности предпринимательства, а расчеты ведутся только для Москвы и Санкт-Петербурга, в которых ведение бизнеса благодаря концентрации платежеспособного спроса заведомо более выгодно, чем в большинстве регионов (Слайд. 2,3,4).

В 2019 г., согласно всероссийскому опросу малых компаний Росстатом, наблюдалось некоторое снижение барьеров для развития предпринимательства, особенно по сравнению с кризисным 2015 г. (Слайд 5). Среди ограничений для деятельности малого бизнеса обрабатывающей промышленности наиболее значимыми были недостаток финансовых средств и высокий процент банковского кредита (60% респондентов), недостаточный спрос на внутреннем рынке (55%) и высокий уровень налогообложения (56%). При этом последний барьер в связи с повышением ставки НДС в начале 2019 г. и всеобщим внедрением онлайн-касс финансовых средств в 2019 г. отметило существенно меньше респондентов, чем в 2015 г., когда таких было 71%. Действительно, по данным Центробанка, ставка по долгосрочным кредитам, выданным субъектам предпринимательства, сокращается ежегодно с 17,8% в 2015 г. до 10,8% в 2019 г. В целом это обусловлено общим снижением ставок; определенную положительную роль в этом могло сыграть создание гарантийной системы, внедрение программ субсидирования процентной ставки для малого бизнеса. Сохраняется низкий спрос на внутреннем рынке в связи с близким к нулю ростом потребительского рынка (доходов населения). В начале 2020 г. с большой вероятностью будет наблюдаться рост значимости таких барьеров, как недостаток спроса и неопределенность экономической ситуации. Многие компании также испытывают дефицит финансовых средств: фактически уже наблюдается кассовый разрыв, вызванный кардинальным снижением спроса при сохранении текущей занятости, арендных, кредитных и иных платежей. В 2019 г. кредитование малого бизнеса росло рекордными по сравнению с 2013 г. темпами, что также может негативно сказаться на экономической ситуации в секторе малого и среднего бизнеса в 2020 г. В 2019 г. 9% респондентов не нашли ограничений для развития своих компаний; в кризисный период 2015–2016 гг. таких было 5%, что можно трактовать как индикатор улучшения условий для малого бизнеса. Это же отмечается в положительной динамике индекса предпринимательской уверенности малого бизнеса Росстата и индекса деловой активности малого бизнеса RSBI3. Но можно предполагать, что в 2020 г.

динамика основных индикаторов развития малого и среднего предпринимательства будет отрицательной. Административное давление на малый бизнес несколько снизилось за счет сокращения общего числа проверок бизнеса, также введен мораторий на плановые проверки субъектов малого и среднего бизнеса, который может быть продлен в связи с пандемией. Но одновременно усилился налоговый контроль в результате внедрения онлайн-касс, борьбы ФНС России с фирмами-однодневками, незаконным «дроблением» бизнеса с целью ухода от налогообложения. При этом число фирм-однодневок сократилось в России до рекордно низких значений – 7,3% от общего числа юридических лиц (309 тыс.). Кроме того, ФНС России ежегодно удаляет из числа зарегистрированных фирмы, которые не сдают отчетность, около 90% всех ликвидированных юридических лиц закрыты по решению налоговой службы. В 2020 г. ожидается существенное увеличение числа банкротств и закрытия фирм. При этом в 2020 г. контроль за предприятиями может быть даже усилен для предотвращения массовых сокращений. Общее усиление контроля в 2018–2019 гг. могло привести к сокращению числа субъектов предпринимательства в 2019 г. на 118 тыс. ед. В то же время росло число индивидуальных предпринимателей. Это может быть связано с желанием малого бизнеса снизить свои издержки за счет использования налоговых льгот и перевода в статус ИП отдельных сотрудников. В России уже значительная часть занятых, которая могла бы относиться к сектору малого и среднего бизнеса, находится в тени. Поэтому в 2019 г. в Москве, Московской области, Татарстане и Калужской области проводился эксперимент по внедрению такого специального налогового режима, как профессиональный доход; с 1 июля 2020 г. планируется распространить этот режим на все регионы.

Слайд 6 численность зарегистрированных самозанятых в 2019 г. достигла лишь 330 тыс. человек. В то же время занятость в неформальном секторе продолжает расти с 14,3 млн человек в 2017 г. до 15,3 млн человек в 2019 г. (21,3% от общей численности занятых). А численность занятых в секторе предпринимательства в 2019 г. сократилась по сравнению с 2017–2018 гг. на 0,5 млн человек (с 19,3 млн до 18,8 млн человек), причем преимущественно за счет сокращения числа работников на малых и средних предприятиях, что косвенно может свидетельствовать о налоговой оптимизации. Скромный прирост доходов населения в 2019 г., а также сокращение доходов в начале 2020 г. приведут к дальнейшему сокращению занятости в секторе малого и среднего бизнеса, большая часть которого связана с торговлей и сферой услуг. Ключевыми отраслями сектора малого и среднего бизнеса являются оптовая и розничная торговля (37% общего оборота), обрабатывающие производства (6%), строительство (15%). Структура оборота субъектов предпринимательства в течение последних нескольких лет меняется незначительно: незначительно сокращается доля торговли и ремонта, несколько растет доля обрабатывающих производств и интернет-сервисов. Вероятно, в 2020 г. эти тенденции продолжатся. Развиваются услуги доставки, различные интернет-сервисы, информационные технологии, дистанционное образование, телемедицина (Слайд 7).

1. Авдеева И.Л. Риск-ориентированное государственное управление при цифровизации экономики / Авдеева И.Л., Щеголев А.В., Полянин А.В. // Менеджмент в России и за рубежом. 2019. № 5. С. 55-61.
2. Барсуков Д.П. Алгоритм создания социально ориентированной предпринимательской структуры / Барсуков Д.П., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Петербургский экономический журнал. 2019. № 2. С. 112-120.
3. Вертакова Ю.В. Управление бизнес-процессами интегрированных структур на принципах совместного использования цифровых технологий / Вертакова Ю.В., Головина Т.А., Полянин А.В. // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2019. Т. 12. № 4. С. 32-43.
4. Головина Т.А. Государственная поддержка деятельности предпринимательских структур в современных экономических условиях России / Головина Т.А., Полянин А.В., Соболева Ю.П. // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2019. № 3. С. 14-25.
5. Докукина И.А. Организация децентрализованного управления на основе цифровых платформ распределенного реестра / Докукина И.А., Полянин А.В. // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 76-80.
6. Полянин А.В. Реализация концептуальной модели региональной инновационной системы / Полянин А.В., Докукина И.А. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2013. № 4. С. 40-44.
7. Проняева Л.И. Механизмы государственного управления развитием малого бизнеса в регионе / Проняева

Л.И., Проняев Д.С. // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2019. № 1 (3). С. 169-174.

8. Рудакова О.В. Проблемы государственной политики в области поддержки российского предпринимательства / Рудакова О.В., Полянин А.В., Головина Т.А., Строков М.А. // Регион: системы, экономика, управление. 2017. № 2 (37). С. 59-71.

9. Соболева Ю.П. Концептуальные основы формирования и развития региональных систем предпринимательства / Соболева Ю.П., Полянин А.В. // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2019. Т. 9. № 3 (32). С. 74-85.

Эта часть работы выложена в ознакомительных целях. Если вы хотите получить работу полностью, то приобретите ее воспользовавшись формой заказа на странице с готовой работой:

<https://stuservis.ru/statya/107090>